

HAL
open science

**”Очерки историка П.Е. Ковалевского о
восточно-христианских святынях в средневековой
Франции”**

Antoine Nivière

► **To cite this version:**

Antoine Nivière. ”Очерки историка П.Е. Ковалевского о восточно-христианских святынях в средневековой Франции”. 3e Journée d’études internationale sur Les historiens médiévistes de l’émigration russe, organisée par l’Université de Strasbourg et la Maison de l’émigration russe – Fondation Alexandre Soljénitsyne, Oct 2017, Moscou, Russia. <hal-02409972>

HAL Id: hal-02409972

<https://hal.univ-lorraine.fr/hal-02409972>

Submitted on 13 Dec 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L’archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d’enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Antoine Nivière

**Les articles de l'historien émigré Pierre Kovalevsky
sur les reliques de l'Orient chrétien dans la France médiévale¹**

**Очерки историка П.Е. Ковалевского
о восточно-христианских святынях в средневековой Франции**

Русский эмигрантский историк, публицист и церковно-общественный деятель Петр Евграфович Ковалевский (1901-1978) не был медиевистом ни по специальности, ни по кругу своей многолетней исследовательской работы.² По образованию он был филологом, докторскую диссертацию он защитил в Парижском университете Сорбонны в 1926 году на тему «Лесков, недооценённый бытописатель русской жизни», а уже потом стал специализироваться в преподавании гражданской истории России, что и послужило выходу в свет нескольких пособий, написанных им как на русском, так и на французском языке.³ Правду сказать, эти книги, которые в течение многих лет рекомендовались в качестве пособия для университетов Франции, сейчас вышли из использования вследствие их устарелости и уже почти совершенно забыты, не на многие из них можно встретить ссылки у сегодняшних историков. На самом деле, в наши дни Пётр Ковалевский известен прежде всего как «замечательный летописец истории русской эмиграции XX века» (по выражению отца Антония Ламбрехста),⁴ автор всеобъемлющего труда по истории общественной и культурной жизни Русского Зарубежья,⁵ а также обширных «Дневников», охватывающих период с 1918-го года до начала 1970-ых годов, публикация которых еще не завершена.⁶

¹ Communication présentée à la 3e Journée d'études internationale sur *Les historiens médiévistes de l'émigration russe*, organisée par l'Université de Strasbourg et la Maison de l'émigration russe – Fondation Alexandre Soljénitsyne, à Moscou, le 13 octobre 2017 (texte remis à l'éditeur, à paraître aux éditions « Russkij Put' » à Moscou, en 2020).

² Слезкин М.И. Светлой памяти П.Е. Ковалевского // Русская Мысль. Париж. 19.10.1978. № 3226. С. 7; Пауто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М. 1992. С. 260–262; Бочарова З.С. П.Е. Ковалевский // Золотая книга эмиграции. М., 1997; Копанева Н.П. Русская Православная Церковь в эмигрантских дневниках П.Е. Ковалевского // Зарубежная Россия (1917–1939). СПб. 2002. Кн. 2. С. 149–153; Ягелло Вл., прот. П.Е. Ковалевский // Преподобный Сергей в Париже, история Парижского Православного Богословского института / сост. протопр. Б. Бобринский. СПб.: Росток. 2010. С. 362–371.

³ Ковалевский П.Е. Исторический путь России. Париж. 1-е изд. 1943. 2-е изд. 1946; Kovalevsky P. Manuel d'histoire russe. Париж: Payot. 1948; он же, Histoire de Russie et de l'URSS. Париж: Cinq Continents. 1970.

⁴ Антоний (Ламбрехст), иером. Петр Ковалевский (1901–1978). Жизнь и служение единству Церкви // Церковь и Время. М., 2005, № 2(31), С. 242–252.

⁵ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского

Но этим не исчерпывается многогранная культурно-просветительная деятельность Петра Ковалевского, как видно из изданной в Париже по случаю его 70-летия библиографической книжки с полным перечнем его работ.⁷ В ней указываются названия больше двухсот пятидесяти книг, брошюр и статей на русском языке, около восьмидесяти на французском, а также бесчисленных заметок и некрологов в еженедельнике «Русская мысль» (их всего 1700 с лишним). В этом перечне, среди первых сочинений Ковалевского, с хронологической точки зрения, выделяется серия небольших очерков о православных святынях Франции, опубликованных в малотиражном и сейчас труднодоступном периодическом издании эмиграции. Поэтому неудивительно, что эта серия статей осталась почти незаметной для специалистов по истории русской эмиграции во Франции,⁸ а, наверно, и совсем неизвестной большинству специалистов по медиевистике.

Интерес Петра Ковалевского к святыням восточного христианства, находящимся на территории Франции, появился сразу после его приезда в эту страну в самом начале эмиграции. Во Францию Ковалевский прибыл в феврале 1920 года вместе с родителями и двумя младшими братьями, Максимом и Евграфом. Весною того же года из Ниццы, где семья жила первое время, три брата предприняли паломничество в аббатство Леринских островов, основанное в V веке святителем Гоноратом Арльским, и ставшее впоследствии важным духовным центром для региона Прованса и всей южной Галлии. Это было их первое знакомление с памятником древнего христианства во Франции.

Позже, в Париже, куда через год переехала вся семья, братья Ковалевские продолжали живо интересоваться поисками следов общехристианских святынь, восходящих к периоду до разделения Церквей западной и византийской. Свое увлечение они старались передать участникам разных кружков церковной молодежи, в том числе Русского студенческого христианского движения, а также Фотиевского братства, членами которых они состояли со дня основания этих организаций. С апреля

зарубежья за полвека (1920–1970). Париж: Cinq Continents. 1971. в 2 т.

⁶ Ковалевский П.Е. Дневники (1918–1922) / Под ред. Н.П. Копаневой. СПб., 2001; он же. Пасхальный свет на улице Дарю: Дневники (1937–1948) / Под ред. Н. Росса. Нижний Новгород, 2014.

⁷ 70 лет П.Е. Ковалевского. Библиография / 70 ans de Pierre Kovalevsky. Bio-bibliographie. Париж: Cinq Continents. 1972. 98 С.

⁸ Только Зоя Сергеевна Бочарова в биографической статье о Петре Ковалевском упоминает о том, что «им была опубликована серия статей о православных святынях Франции», но без других подробных указаний или объяснений (см. Бочарова З.С. Культурное распространение России пошло в XX в. через рассеяние (П.Е. Ковалевский) // Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность. М.: Российский институт культурологии, 1999, С. 108–114).

1925 года Петр Ковалевский являлся также преподавателем в только что основанном Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже, где было ему поручено преподавание латинского языка, а его младший брат Евграф стал студентом первого выпуска.

В Свято-Сергиевском институте они тогда познакомились с опытным историком-медиевистом Георгием Петровичем Федотовым, приглашенным на пост профессора на кафедрах агиологии и истории западного христианства. В это самое время Федотов тоже работал над темой почитания святых христианской Галлии в православной традиции. Результатом таких исследований стала публикация Федотовым двух обстоятельных статей – первой о святой Геновефе (Женевьеве) Парижской и ее взаимоотношениях с сирийским подвижником преподобным Симеоном Столпником,⁹ второй о святом Мартине Милостивом, римском военачальнике, ставшем епископом Турским, одним из самых почитаемых святых во Франции средневековья.¹⁰ Неслучайно, именно в эти же годы Петр Ковалевский опубликовал свою серию очерков, связанных также с историей памятников первых веков христианской веры и культуры на территории Франции и их взаимодействием с религиозной культурой христианского востока.

Конечно, перед тем как подробнее познакомиться с этими очерками, надо оговориться. Ясно, что нельзя сравнить исследования уже всеми признанного профессора, крупного специалиста по медиевистике П.Г. Федотова, и статейки так сказать начинающегося историка, только что завершившего свое высшее образование П.Е. Ковалевского. В этом просто нет смысла. Как нам кажется, более интересно понять общий интерес, я бы даже сказал увлечение, которое в те годы завладело, пожалуй, маленькой, но просвещенной частью церковных кругов русской эмиграции во Франции.

Со второй половины 1920-х годов Петр Ковалевский посвятил себя делу сближения христиан различных традиций и культур. Он тогда ставил себе задачей описать главнейшие христианские святыни, привезенные с Востока во Францию в средние века, с целью вызвать интерес к ним со стороны русских, живущих в изгнании и способствовать развитию почитания этих священных реликвий. С этой целью

⁹ Федотов Г.П. Святая Геновьева и преподобный Симеон Столпник // Путь. Париж. 1927. № 8 С. 58–72.

¹⁰ Федотов Г.П. Святой Мартин Турский – подвижник аскезы // Православная Мысль. Париж. 1928. Вып. 1. С. 157–175.

молодой историк сам посетил разные провинциальные города и поселения Франции и провёл там кропотливую работу : собрал на месте документацию, осмотрел сохранившиеся храмы и часовни с находящимися в них святынями, познакомился с общедоступной литературой, а иногда и с некоторыми местными архивными материалами или другими источниками.¹¹ В результате такой работы он опубликовал серию одиннадцати небольших очерков под общим названием «Православные святыни во Франции».

Эта публикация была осуществлена на страницах издаваемого в Париже на русском языке журнала «Церковный Вестник», официального органа епархиального управления русскими православными приходами в Западной Европе, возглавляемого тогда митрополитом Евлогием (Георгиевским). Очерки были помещены в различных номерах журнала за период с 1927-го года по 1929-й год.¹² Посмотрим, какие главные темы затрагиваются Петром Ковалевским в этих очерках.

В 1-м обзоре автор вкратце излагает вопрос о начале христианства в пределах нынешней Франции и предлагает классификацию христианских святынь в этой стране. Во 2-м очерке он описывает свою поездку в городок Арль и в селение святых Марий на побережье Средиземного моря и рассказывает, как на месте он начал свою работу по разыскиванию древнехристианских святынь в Провансе. В следующей статье он описывает святыни, находящиеся в Парижском соборе Божией Матери, в том числе терновый венец, и исследует вопрос о якобы перенесении в Париж мощей так называемой Таисии и монаха Серапиона. В 4-й статье он выясняет бывшее местонахождение мощей святых мучениц Веры, Надежды, Любви и материи их Софии в приходской церкви села Эшо в Эльзасе, на расстоянии в 12 километров к югу от Страсбурга. В 5-м очерке он описывает по архивным данным святыни города Безансона и исследует сказание о перенесении в поселение Люзарш под Париж мощей святых бессребренников Космы и Дамиана.

В 6-й статье дается краткая история собирания многочисленных реликвий в древнюю базилику священномученика Сатурнина в городе Тулуза. В 7-м очерке

¹¹ К сожалению, дневники П.Е. Ковалевского, относящиеся ко второй половине 1920-х годов не были еще опубликованы, а архивные оригиналы оставались нам недоступны, поэтому оказалось невозможным проследить по ним посещение молодым историком провинциальных городов и поселений Франции в эти годы. Без сомнения, это позволяло бы более точно установить и места и даты командировок П.Е. Ковалевского.

¹² *Ковалевский П.Е.* Православные святыни во Франции // Церковный Вестник. Париж. 1927. № 6, 7 и 8; 1928, № 10, 11, 13, 15 и 18; 1929, № 1 и 4.

Ковалевский рассказывает о своем посещении города Лиона и о произведенном им на месте исследовании о жизни святителя Иринея и страданиях Лионских мучеников. 8-ю статью он посвящает истории мощей святой царицы Елены и их перенесения в Париж в церковь Сен-Лё-Сен-Жиль. В 9-м очерке Ковалевский останавливается на житии и страдании святого Понтия в Ницце. Наконец, в десятой статье он пишет о древнем образе «Нерукотворного Спаса» со старославянской надписью, почитаемом по западно-христианской традиции как «Святой Лик», который находится в наши дни в одном из самых величественных готических соборов на севере Франции, в городе Лаон.

В последней статье, заключительной, автор сформулировал общие свои выводы и призывал православных русских эмигрантов, живущих во Франции, продолжать дело собирания сведений о разбросанных по стране местночтимых святынях и реликвиях, и совершать перед ними молебствия. «Дело описания православных святынь, теперь к счастью начинает уже интересовать русских, живущих в провинции, и с их помощью, надеюсь, дело пойдет успешнее и быстрее», писал он в заключении.¹³

Из одного этого перечисления различных сюжетов, развитых в этих текстах, ясно, что материал был разработан довольно широко, тщательно, с большим усердием, но не систематично, без последовательности – ни тематической, ни даже географической. Читатель вместе с автором переходит с одного края страны в другой. Многие регионы абсолютно не затронуты. Если рисуешь более точную географию исследования Ковалевского, видно, что он занимался розысками, главным образом, в Париже и его ближайших окрестностях, в Лионе, в Тулузе, на Востоке Франции (Страсбург и Безансон), а также на Лазурном побережье. Что и не удивительно. На самом деле, такая же география соответствует местам, где в 1920-ых годах проживали крупные русские эмигрантские общины.

С формальной точки зрения, все очерки построены по той же самой структуре. В каждом Ковалевский дает сперва короткие указания, относящиеся к городу или селению, куда он совершил поездку, затем он описывает местонахождение святыни, о которой идет речь в данной статье – то ли великолепный готический собор, то ли старинное аббатство, а иногда скромную сельскую церквушку, дальше он рассказывает об истории самой святыни, о ее происхождении, о ее почитании в течение веков и ее дальнейшей судьбе. Нет сомнения, что из этих рассказов малосведущий русский читатель-эмигрант мог почерпнуть очень много любопытной информации, несмотря на

¹³ Ковалевский П.Е. Православные святыни... // ук. соч. 1928. № 11. С. 10.

то, что часто материал был обработан недостаточно глубоко, а иногда даже очень поверхностно. На самом деле, некоторые из приведенных Ковалевским сведений сегодня оказываются неполными или даже неправильными, многие требовали бы проверки, уточнений, дополнений.¹⁴

К сожалению, нужно признать, что молодой двадцатипятилетний историк в то время еще не совсем освоил все методологические требования к исследовательской деятельности и публикации, а, может быть, скромный объем епархиального листка как и средний уровень его читателей не позволяли ему соблюдать эти нормы, вследствие чего научный аппарат почти полностью отсутствует в этих очерках, что и во многих случаях затрудняет проверку утверждений автора. Вообще, сложно восстановить его библиографические источники. Неизвестно, пользовался ли он огромной работой отцов болландистов в области агиографии или еще другими трудами, в том числе и русских специалистов, среди которых особенно выделяется фундаментальный «Полный месяцеслов Востока» архиепископа Владимирского Сергия (Спасского).

Как нам кажется, самым ценным достижением труда Ковалевского является его попытка классификации святых во Франции. Автор предлагает их разделить на две большие группы. Первая – это мощи и другие предметы литургического культа, привезенные с христианского востока, и вообще все христианские ценности, находящиеся во Франции и являющиеся общими для западного и восточного христианства, до разделения Церквей римской и византийской. Вторая группа – это местные галльские святые, как имеющие значение для всей Церкви, так и местночтимые, но признанные на востоке, как существовавшие до отделения западной Церкви. Первая группа, в свою очередь, делится на святые, признаваемые и восточным и западным церковным преданием, и на те святые, достоверность которых основывается исключительно на западной церковной традиции.

В большинстве случаев, Ковалевский принимает подлинность исследуемых ими святых, в том числе и мощей святых, но с важной оговоркой: «Приходится особенно

¹⁴ Например, упоминаемое Ковалевским в своей 3-й статье отождествление с мощами святой Таисии Фиваидской (IV век) женских останков, найденных французским археологом Альбертом Гайе в конце XIX века в раскопках некрополя древнего города Антинополя в Египте (см. *Gayet A., Antinoë et les sépultures de Thaïs et Sérapion*. Париж: Société française d'histoire d'art. 1902. 68 С.) не подтверждается современными исследованиями, которые убедительно доказали на основании научных анализов, что эти останки, помещенные сперва в отделении Музея Гюме в Лионе (а не в Париже – как ошибочно пишет Ковалевский), а позже в Анатомическом музее Лионского медицинского факультета, на самом деле принадлежат, по всей вероятности, коптской христианке, жившей не раньше VII века (см. *Fischer Louis-Paul, Trois momies coptes d'Antinoë à Lyon // Histoire des sciences médicales. Revue de la Société française d'histoire de la médecine*. Реймс. Вып. XL. № 1. 2006. С. 49–60).

осторожно относиться к недостаточно обоснованным преданиям, которые в большинстве случаев не выдерживают никакой критики».¹⁵ Далее, он подчеркивает факт, что «на западе имеется множество фантастических реликвий, которые привозились якобы с востока и продавались в средние века за большие деньги доверчивым людям, совсем как в России мы были наводнены долгое время самыми неправдоподобными реликвиями, которые привозили нам греческие купцы»,¹⁶ а тут бы от себя прибавил «и не только купцы!» Действительно, большинство святынь востока было привезено во Францию в средние века, преимущественно во время крестовых походов. Ковалевский уделяет большое внимание свидетельству аббата Гвиберта Ножанского, историографа первого крестового похода, автора «Gesta Dei per Francos» («Деяния Бога через франков»), сочиненного в начале XII века. На основании этого произведения он приходит к заключению, что кроме политико-экономических причин крестовых походов была также культурно-религиозная причина, заключающаяся в страсти западных рыцарей получить в свое обладание святыни востока. На самом деле, многие стремились к этому из смешанных чувств благочестия и национального превосходства, но немалое количество крестоносцев надеялось и получить большие деньги за святыни по возвращении на родину.¹⁷

Ковалевский не скрывает трудности, с которыми он сталкивался во время собирания сведений. Многие места, где хранились эти святыни, или пришли в полное запустение или совершенно разрушились, в особенности в XVI веке во время религиозных войн между католиками и гугенотами, в конце XVIII века после французской революции, а также в начале XX века в момент отделения церкви от государства. Другое затруднение заключалось в том, что особенно близкие православному сознанию святыни не являются всегда предметом почитания у западных христиан, у которых вообще культ мощей пришел в упадок вследствие определенного повсеместного обмирщения религиозной культуры, связанного с распространением рационализма и позитивизма, поэтому сведения о них или затерялись или совершенно исчезли. Ковалевский также жаловался на существование бесконечного числа местных устных и письменных преданий и традиций, в которых трудно было разобраться ввиду отсутствия, в большинстве случаев, точных исторических данных и документов.

¹⁵ Ковалевский П.Е. Православные святыни... // ук. соч. 1927. № 6. С. 25.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, С. 27.

В настоящем небольшом докладе, конечно, невозможно представить и изучить достижения каждого очерка. Ограничимся некоторыми общими замечаниями на основании двух-трех примеров из них.¹⁸

В своем тексте Ковалевский часто сопоставляет предания восточного христианства и западного и выявляет, что иногда эти предания не соответствуют друг другу. Например, в описании святынь города Безансона, расположенного в регионе Франш-Конте на востоке страны, Ковалевский объясняет, что согласно православной традиции, восходящей к житиям святых, составленным византийским историком и агиографом Симеоном Метафрастом и позже включённым в греческую Патрологию аббата Миня, в этот город была перенесена крестоносцами в XII веке глава святого Иоанна Кущника, константинопольского подвижника V века, который почитается в византийской церкви в лике преподобных. Но на месте Ковалевскому не удалось найти ни малейшего следа нахождения этой реликвии, несмотря на привлечение во время поисков многочисленных древних церковных записок, дневников церковных лиц времени французской революции и протоколов передачи церковных ценностей государству, нигде ни в одном документе не упоминается об Иоанне Кущнике вообще.¹⁹ На основании этого Ковалевский делает вывод о том, что эти мощи то ли находятся в каком-нибудь другом храме в окрестностях города, а точное местонахождение забыто, то ли они были утеряны уже в течение средних веков.²⁰

Между тем, Ковалевский признаёт, что выяснить происхождение той или другой святыни является иногда особенно трудным. Примером этого служит у него загадочный вопрос о перенесении мощей святых бессребренников Космы и Дамиана в Люзарш, небольшое селение на расстоянии приблизительно в 35 километров на севере от Парижа. Под именами Космы и Дамиана в восточном месяцеслове существуют три пары (на церковнославянском языке «двоицы») святых, живших, как считается, в разное время и в разных местах – Римские (III-й век, празднуются они 1-го ноября), Малоазийские (IV-й век, празднуются 1-го июля) и Киликийские (тоже IV-й век,

¹⁸ К тому же, для более полного выяснения обстановки разыскивания П.Е. Ковалевским во второй половине 1920-ых годов святынь православного востока во Франции, следовало бы обратиться к тексту его мемуаров об этих годах, но, к сожалению, эта часть воспоминаний Ковалевского пока еще не опубликована.

¹⁹ *Ковалевский П.Е.* Православные святыни... // ук. соч. 1928. № 11. С. 11.

²⁰ Согласно статье Православной Энциклопедии, в соборе святого Стефана города Безансона хранилась глава Иоанна Кущника, для которой был сделан серебряный ковчег. В 1674 году этот реликварий перенесли в собор святого Иоанна того же города, а «в 1794 г. глава Иоанна Кущника была утеряна» (*Ванькова А.Б.* Преподобный Иоанн Кущник // Православная Энциклопедия. Москва. 2013. Т. 24. С. 396–399).

празднуются 17-го октября), в то время как западная церковь чтит только Косму и Дамиана Киликийских и в совершенно другой день – 27 сентября. Существуют разные предания о перенесении мощей этой последней пары в Западную Европу. Одни уверяют, что останки их были доставлены сперва в Рим, а затем в X веке в немецкий город Бремен, откуда позже в XIV веке они были изъяты и подарены дочерью императора Карла V одному из женских монастырей в Мадриде. По другой версии, из Бремена они были перенесены на самом деле только век спустя, но не в Мадрид, а в Мюнхен, где и до сегодняшнего дня они хранятся в церкви архистратига Михаила.²¹ Но существует и 3-я версия, которая отстаивает местонахождение останков двух бессребренников во Франции.

Именно этот 3-й вариант является предметом исследования у Ковалевского,²² о двух первых он ничего не говорит, наверно о них не знал. Согласно французскому преданию, восходящему к периоду позднего средневековья, мощи Космы и Дамиана были принесены вернувшимся из второго похода Иоанном де Бомон (у Ковалевского, ошибочно – де Гюмон), в правление папы Александра III, то есть в 3-й половине XII века (1159-1181), и им же положены в приходскую церковь села Люзарш. Выбора такого места Ковалевский не объясняет, наверно причины ему были не известны, или ими он не интересовался. В какой-то мере это жаль потому, что – как нам кажется – причина выбора этой церкви дает больше веса французскому варианту предания в сравнении с другими вариантами. На самом деле, создание церкви в селе Люзарш относится к древнейшим временам франкского королевства, по крайней мере в правление Каролингов, а может быть и еще раньше. Во всяком случае, из грамоты, подписанной Карлом Великим в 775 году, явствует, что тогда уже существовала эта церковь и упоминается она уже под покровительством святых Космы и Дамиана. О дальнейшей судьбе мощей бессребренников в селе Люзарш после XII века имеется письменная документация, проанализированная Ковалевским. В 1320 году мощи были переложены из простой деревянной с серебром гробницы в драгоценную раку, приготовленную на средства королевы Жанны Бургундской, жены короля Филиппа V Длинного. В течение всех средних веков и позже церковь в Люзарше привлекала много паломников. К сожалению, во второй половине XX века ковчег с мощами был украден неизвестными людьми, но это произошло уже после публикации статей Ковалевского.

²¹ О почитании св. Космы и Дамиана, см. *Wittmann Anneliese*, *Kosmas und Damian: Kulturausbreitung und Volksdevotion*. Берлин: Erich Schmidt Verlag, 1967, 344 С.

²² *Ковалевский П.Е.* Православные святые... // ук. соч. 1928. № 11. С. 11–12.

В заключении скажу, что эти очерки Петра Ковалевского являются интересным вкладом, не столько с точки зрения исторической науки, но скорее с точки зрения диалога культур и религий. С самого начала своего пребывания в эмиграции Петр Ковалевский вместе со своими двумя братьями считал, что русские православные люди, оказавшиеся не по своей воле далеко от своей отчизны во Франции, должны были возобновить древние традиции неразделенной Церкви через опознание христианских памятников святости и духовности принявшей их страны. Как напишет много лет спустя Евграф Ковалевский, ставший не без дальнейшей сложной судьбы одним из создателей первого французского православного прихода : «Раз Богу угодно поселить меня во Франции, мне хотелось раскрыть православную святость этой страны и показать русским, как западникам, так и славянофилам, что есть не только Святая Русь, но и Святая Франция».²³

Со своей стороны, Петр Ковалевский отмечал с удовлетворением, что пробуждение интереса к делу почитания местных святынь Франции привело к некоторым конкретным шагам. В доказательство этого он приводил несколько примеров. В 1927 г. прихожане русской церковной общины города Бельфора со своим священником, молодым выпускником Свято-Сергиевского института, устроили паломничество к местонахождению мощей святой мученицы Софии близ Страсбурга.²⁴ В Ницце члены русского прихода стали организовывать ежегодное паломничество к месту мучения святого Понтия, пострадавшего за христианскую веру на холме Симиез (бывшее галло-римское селение Кемелум) над Ниццей в гонения императора Деция.²⁵ В 1928 году в городе Лион впервые была торжественно отмечена православными, живущими в этом городе, память священномученика Иринея Лионского и других местных мучеников первых веков христианства в столице Галлии.²⁶

Но надо признавать, что эти начинания оставались довольно редкими и кратковременными. Много лет спустя в книжке, где он раскрывал свое видение путей к восстановлению христианского единства через богословский диалог и совместные молитвенные встречи с рассказом о традициях и духовности востока и запада, Петр Ковалевский, сам отдававший много сил для популяризации православной культуры в

²³ *Kovalevsky Madeleine*. Maxime Kovalevsky, L'homme qui chantait Dieu. Париж: Osmondès. 1994. С. 71.

²⁴ *Ковалевский П.Е.* Православные святыни... // ук. соч. 1928. № 10. С. 21.

²⁵ *Ковалевский П.Е.* Православные святыни... // ук. соч. 1929. № 1. С. 7.

²⁶ Там же. 1928. № 15. С. 27.

католической среде, сожалел, что «запад [...] еще не изучен православными и остается таким же мало знакомым, как 25 лет тому назад»,²⁷ в то время как за последние годы (имеются в виду сороковые – пятидесятые годы прошлого столетия) стремительно возрос интерес западных христиан к православию.²⁸

С тех пор, конечно, многое изменилось, как видно, например, из недавнего решения Священного Синода Московской Патриархии о включении в месяцеслов Русской Православной Церкви имён пятнадцати древних святых, подвизавшихся в западных странах,²⁹ большинство из них на территории Галлии в поздний период Римской империи и в период раннего средневековья. Можно только отдать честь Петру Ковалевскому, который одним из первых в русской эмиграции потрудился для восстановления памяти о «православной» Франции. Как писала о нем, незадолго после его смерти, Зинаида Алексеевна Шаховская, стоящая в то время во главе редакции «Русская мысль», действительно нет ни одного доброго начинания русской эмиграции с начала 1920-х годов, в котором бы Петр Евграфович не принимал участия.³⁰ В этом именно его бóльшая и несомненная заслуга.

А.П. Нивьер
Государственный Университет Лотарингии (Франция)
CERCLE EA 4372

Antoine Nivière
Université de Lorraine
CERCLE EA 4372

²⁷ *Kovalevsky P.* L'Unité de l'Eglise. Rencontres avec l'Occident. Chauny. 1-е изд. 1943. 2-е изд. 1946. С. 2.

²⁸ Для подробного описания роли и деятельности П.Е. Ковалевского в богословском межхристианском диалоге в течение 1940–1960-х годах, см. *Антоний (Ламбрехтс), иером.* указ. соч., С. 249–252.

²⁹ См. Журнал № 14 заседания Священного Синода от 9 марта 2017 года, текст на сайте РПЦ-МП (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4829826.html>, просмотрено 5 октября 2017).

³⁰ Цитирую по *Слезкину М.И.* указ. соч., С. 7.